Наконец, даже Дуань Тинье больше не смог выдерживать давление этой неловкой ситуации. Он напряг все свои силы, чтобы извиниться и уйти, но, прежде чем он успел это сделать, дверь позади Дуань Тинсюаня открылась со зловецим скрипом. Су Нуан Нуан выглянула наружу, ее фигуру сзади освещал свет фонаря. Она с минуту изучала их, а потом мягко сказала:

- Что случилось, то случилось. Что касается сегодняшнего дела, то госпожа Мин и невестка не виноваты. Это естественно - бояться смерти, в этом нет ничего постыдного. Они же не солдаты, которые дезертировали из своих армий. Я поговорю об этом со старой госпожой, а также с другими благородными дамами. Второй брат, вы можете быть спокойны.

Дуань Тинье приободрился, быстро с благодарностью поклонился Су Нуан Нуан и убежал, прежде чем его старший брат успел что-нибудь сказать. Дуань Тинсюань просто потянул Су Нуан Нуан обратно в комнату, бормоча:

- Что ты здесь делаешь, зачем беспокоиться из-за такой мелочи? На улице становится все холоднее. Что, если ты простудишься? Ты все еще ранена, синяки - это тоже травмы. Неужели ты думаешь, что ты такая же, как и я, способна просто игнорировать телесные раны?

Су Нуан Нуан пробормотала в ответ:

- Я просто не хочу создавать людям ненужные проблемы. Несмотря ни на что, я сама приняла решение остаться. Кроме того, если я ничего не скажу в защиту госпожи Мин и второй госпожи, наложница Лин и вторая сестра также попадут под удар. Если их будут судить только по статусу, то они пострадают сильнее, верно? То, что второй брат смог прибыть так быстро, уже большое достижение. Я не собираюсь утруждать себя подробностями.

- Ты заботаешься даже о жизнях этих немногих рабов. Ладно, я не буду создавать им проблем, хорошо? - Дуань Тинсюань вздохнул. Он протянул руку и слегка погладил Су Нуан Нуан по лицу, - Ты слишком добросердечна, я действительно беспокоюсь, как ты собираешься пережить интриги внутреннего двора.

- Разве вы не будете моим щитом? - Су Нуан Нуан сверкнула улыбкой, но затем на ее лице появилось хмурое выражение, - Кроме того, я не думаю, что у меня такое уж доброе сердце. Я просто выполняла свой долг. Если кто-нибудь осмелится спровоцировать меня, они легко не отделаются. Что госпожа Юн, что вторая госпожа, они обе определенно не оставят меня в покое.

После этих слов Дуань Тинсюань, наконец, вспомнил, насколько хитрой была его жена, и ему пришлось улыбнуться:

- Ты права, именно это твое необузданное поведение делает тебя действительно неотразимой.

- Да, поэтому мне лучше выгнать вас ради моей собственной безопасности. Если вы находите меня слишком неотразимой, как я, слабая и беспомощная женщина, смогу отбиться от вас? -

Су Нуан Нуан обхватила себя руками, изображая испуг, что заставило маленького маркиза застыть с унылым выражением лица.

Тем не менее, у Дуань Тинсюаня хватило присутствия духа, чтобы понять, что его положение не было полностью неблагоприятным. С этой мыслью он вышел из комнаты. В конце концов, у него действительно было довольно много других дел, о которых нужно позаботиться. Немного подумав, он решил проверить место, где содержались бандиты. Им не удалось получить много улик от ограблений в столице или покушения на убийство наследного принца в Восточном Дворце. Возможно, ему удастся вытрясти из этих бандитов хоть какую-то информацию.

Что же касается Су Нуан Нуан, как она могла уснуть после такого волнующего дня и внезапных признаний Дуань Тинсюаня? Она полежала несколько минут на кровати, прежде чем, наконец, встала. Су Нуан Нуан накинула плащ и, заметив, что Хун Лянь и Сян Юнь еще не спят, сказала:

- Сян Юнь, отведи меня туда где они заперли этих рабынь. Хун Лянь, присмотри за комнатой. Если что-то случится, просто пошли кого-нибудь, чтобы найти меня.

- Да, - быстро ответила Хун Лянь. Хотя она не слышала, что обсуждали Су Нуан Нуан и Дуань Тинсюань, эта служанка понимала, что ее госпожа намеревается спасти жизни этих рабынь.

Буддизм поощряет людей избавлять все живое от страданий, и уровня милосердия ее госпожи, вероятно, было достаточно, чтобы возвести ее в сонм святых. Только она понятия не имела, как ее госпожа собирается спасти этих женщин. Неужели она планирует тайно освободить их? С нее станется. Хотя у этих людей все еще остались семьи в резиденции, они были готовы заключить сделку с врагом, чтобы сохранить свою жизнь, так что же для них семейные узы?

Пока Хун Лянь продолжала размышлять над этим, закрывшаяся дверь вырвала ее из задумчивости. Именно тогда она заметила, что Су Нуан Нуан уже ушла вместе с Сян Юнь.

Сейчас была середина осени, и ветер был довольно холодным, когда они шли по извилистым тропинкам, окаймленным цветущими хризантемами. Они еще не добрались до комнаты, где содержались женщины, когда до них донеслись вопли и звуки плача. Су Нуан Нуан остановилась снаружи, чтобы прислушаться. Она вздохнула и подумала: ей действительно этого не понять. Почему с рабами так плохо обращаются? Она слышала, что в более суровых дворянских домах за год убивают больше дюжины рабов, и никто никогда не подвергал сомнению подобную практику. Даже Дуань Тинсюань, человек, который должен был думать о простых людях, относился к этим рабам как к домашнему скоту. Он действительно не воспринимал их как живых людей.

- Мисс, вам лучше поторопиться. Скоро станет совсем холодно. Если хозяин рассердится, то именно эти рабы пострадают, - мягко подсказала Сян Юнь.

Су Нуан Нуан кивнула, Сян Юнь поднялась по ступенькам и распахнула двери. Она подождала, пока Су Нуан Нуан войдет первой, прежде чем войти следом и мягко закрыть дверь.

Три пожилые служанки сидели здесь в качестве охранников для рабынь. Они возбужденно переговаривались друг с другом. Когда вошла Су Нуан Нуан, болтовня быстро прекратилась, и все трое встали, чтобы поприветствовать ее теплыми улыбками.

- Почему первая госпожа здесь? Пожалуйста, будьте спокойны, пока мы здесь, они не смогут убежать даже с восемью ногами.

Одна из старух огрызнулась на плачущих женщин:

- Хватит, ваш плач начинает раздражать. Только и умеете плакать, вы должны были знать, куда приведут вас ваши предательские мысли.

Су Нуан Нуан сказала:

- Момо было тяжело [1]. Мне нужно им кое-что сказать. После этого я уйду.

Более сообразительная бабушка улыбнулась и сказала:

- Если это так, мы подождем снаружи...

Прежде, чем она смогла закончить, Су Нуан Нуан сказала:

- Не нужно. На улице очень холодно, и то, что я собираюсь им сказать, не секрет. Вы можете остаться и послушать.

- Да, эта старуха благодарит госпожу за ее доброту, - эхом отозвались бабушки, чувствуя тепло благодарности в своих сердцах. Не за то, что они остались, а за то, что им позволили остаться, потому что на улице было холодно. Если бы это был кто-то другой, то какая разница, холодно тебе или нет? Если я не могу выкинуть тебя из своего поля зрения, когда захочу, как еще я могу показать свой статус хозяина?

Су Нуан Нуан направилась к несчастным служанкам. Она окинула взглядом их печальные лица и вынуждена была признать, что все эти женщины были в некотором роде красавицами. Самой старшей было чуть за тридцать, и они действительно были в самой лучшей поре своей жизни.

- Я умоляла господина сохранить вам жизнь, и он согласился.

Служанки, рыдавшие в рукава и носовые платки, застыли, потрясенно глядя на нее. Их движение было настолько неожиданным, что Су Нуан Нуан буквально ощутила, как их взгляды скрестились на ней. Глядя на эти дрожащие глаза и трясущиеся губы, она поняла, о чем они хотят спросить, но не осмеливались этого сделать. Она торжественно кивнула и ответила на их

невысказанный вопрос:

- Я не для того выдержала этот холод, чтобы поддразнить вас. Господин обещал мне пощадить вас.

На лицах служанок все еще было написано недоверие. Внезапно все они снова начали плакать. Все бросились кланяться Су Нуан Нуан, и свежие слезы омывали их лица, когда они всхлипывали:

- Эта рабыня благодарит госпожу... спасибо вам, госпожа, за такую великую доброту. Уууууууууу ...

[1] Момо - на самом деле мама или мамушка, но момо, вероятно, звучит менее запутано, так они обращаются к старым служанкам.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/826225>